

армейских строевых штаб-офицеров осуществлялась крайне медленно. Это, в свою очередь, сказывалось на скорости получения младшими офицерами рот. Так возникал замкнутый круг: отсутствие служебных перспектив у обер-офицеров порождало проблемы в комплектовании штаб-офицеров, попытки решения которых только усугубляли положение дел в области чинопроизводства младшего командного звена. Это лишь укрепляло выпускников военных училищ в их стремлении покинуть строй.

Уход выпускников военных училищ со строевой службы имел ещё одно последствие: для молодых офицеров постоянно создавался отрицательный пример для подражания. У тех же военнослужащих, которые по какой-либо причине не могли устроиться вне строя, пропадало стремление к профессиональному совершенствованию, так как и без того, сильно ограниченное чинопроизводство не давало возможности выдвигаться лицам наиболее достойным. В подобных условиях среди оставшихся в строю младших командиров широкое распространение получили такие явления, как формальное, инертное отношение к службе; понижение уровня специальных знаний; духовная деградация. Этот процесс, существенно подрывавший боеспособность вооруженных сил Российской империи, стал особенно заметен к концу XIX столетия. Тем не менее, правительство и военное ведомство упорно игнорировали существование назревавшей проблемы.

Поворотным моментом в отношении государства к вопросу организации условий прохождения службы обер-офицерами стала русско-японская война. Она, с одной стороны, показала слабую подготовку младшего офицерского состава русской армии, с другой - замедлила и без того медленное служебное движение, создав тем самым предпосылки для дальнейшего ухудшения положения дел в области комплектования младшего командного звена. В связи с этим правительство и военное ведомство предприняло ряд мер, направленных на улучшение условий службы обер-офицерского состава. Результатом стало существенное увеличение жалования военнослужащим, офицерское чинопроизводство также было несколько упорядочено путем принятия нового пенсионного устава. В целом же зависимость качественного состава обер-офицерского корпуса от возможностей системы его чинопроизводства приобрела для военного ведомства столь большое значение, что планирование и осуществление многих военных реформ 1905-1912 гг. стали проводиться непосредственно с учетом их влияния на скорость и массовость карьерного роста офицеров.

Очевидно, что накануне Первой мировой войны было положено лишь начало к ликвидации некоторых вредных последствий влияния системы чинопроизводства на состояние и развитие обер-офицерского состава. Основной же недостаток - зависимость достижения званий только от выслуги лет либо от соотношения вышестоящих и нижестоящих должностей - так и не был устранен. В связи с этим повышение жалования только удерживало офицеров в строю, но не гарантировало их заинтересованности в добросовестном исполнении служебных обязанностей. Это, в свою очередь, уничтожало в младших офицерах самые необходимые качества - энтузиазм и личную инициативу. Таким образом, весь период пребывания военнослужащих в обер-офицерских чинах проходил в таких условиях службы, которые никоим образом не способствовали их самосовершенствованию и дальнейшему профессиональному росту.

Источники и литература

1. Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М., 1993. – 368 с.
2. Панов І. М. Офіцерський корпус Збройних сил Росії в роки Першої Світової війни: автореф. дис... канд. іст. наук / К., 1999. – 17с.; Клоков А.В. Офицерский корпус в истории России XX века: автореф. дис... докт. ист. наук / М., 2003. – 47 с.; Соловьев В.В. Основные направления строительства русской армии в последней четверти XIX ст.: автореф. дис... докт. ист. наук / М., 2003. – 45 с.
3. Лушников А.М. Военно-учебные заведения России в 1861-1941 гг. (социально-политический аспект развития): Дис... докт. ист. наук. – Ярославль, 1998. – С. 106.
4. Глиноецкий Н. Исторический очерк развития офицерских чинов и систем чинопроизводства в русской армии // Военный сборник. – 1887. – № 4. – С. 279.
5. Российский государственный военный исторический архив. – Ф. 725. – Оп. – 20. – Л. 18-19.
6. Там же. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 11. – Л. 42.
7. Назаров А.Н. Офицеры России: подготовка, культура, традиции. – М., 1997. – С. 87.
8. Самонов В.А. Мысли современного офицера // О долге и чести воинской в российской армии. – М., 1990. – С. 232.
9. Российский государственный военный исторический архив. – Ф. 2000. – Оп. 4. Д. 516. – Л. 24.
10. Там же. – Ф. 400. – Оп. 10. – Д. 10. – Л. 4.
11. Всеподданнейшие отчеты военного министерства за 1884-1892 гг. – СПб., 1884-1892.
12. Геруа А. Офицерский подбор // Общество ревнителей военных знаний. – 1907. – № 1. – С. 148.
13. Гриценко П. Итоги 16-летнего применения правил 1884 года для производства в подполковники и как быть далее? // Военный сборник. – 1900ю - № 10. – СС. 384-385.

Татаринцева Р.И.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ «АРТУРИАНЫ» В РОМАНЕ МИШЕЛЯ РИО «МЕРЛИН»

Народные предания кельтов Уэльса, составившие большой цикл раннесред-невековых артуровских легенд или «Артуриану», в своей фольклорной основе восходят, скорее всего, ко времени второй половины VI столетия, потому что имеют центральной фигурой образ короля Артура, легендарные жизнь и дея-

тельность которого прочно связывают с V-VI веками. Известно, что уже с VIII в. кельтские барды упоминают «об историческом Артуре», но, по-видимому, еще ранее, «распространителями этого фольклора были первоначально бретонские певцы-барды» [2, стлб.328]. Такой взгляд является принятым, устоявшимся и универсальным, хотя признается, что «корни артуровских сказаний уходят ... и еще дальше - в верования и сказания дохристианской и доримской Британии, в культуру древних кельтов» [5, с.793].

Однако содержательными представляются два обстоятельства. Первое из них в том, что фольклорная традиция прочно связывает образ короля Артура с его успешной борьбой против англосаксонских завоевателей. И во-вторых, доминирующим здесь представляется религиозный аспект, находящий историческое подтверждение: в артуровские времена кельты уже были христианами, в то время как англ, саксы и юты оставались варварами. Поэтому, если оценивать явление с точки зрения современной культурологии, можно говорить о противостоянии «свое - чужое», ведь «в том или ином виде активное противостояние Чужому присуще любой культуре, любому целостному и самодостаточному цивилизованному организму, как некая иммунная функция, сохраняющая собственное в неприкосновенности. Другими словами, Собственное обладает осязаемой границей, при взгляде изнутри эта граница видится как сливающийся с бесконечностью маянций горизонт возможного» [10, с.28]. Автохтонность кельтов, защита бриттами своей земли, последующее торжество Христианства - все это как раз и обеспечило популярность артуровским легендам во всех их разновременных пересказах, вариациях и переложениях, охвативших пять столетий. Необходимо также отметить, что фольклорная фантазия, наделив Артура сказочной силой, именно с ним связывала возможность восстановления независимости, утраченной кельтами после англо-саксонского завоевания.

Понимая культуру как долговременную социальную память, можно доказательно утверждать, что «Артуриана» – это в буквальном смысле необъятный архетипичный текст для последующей европейской жанровой традиции. «Артуриану» просто невозможно переоценить как основу порожденных ею новых литературных жанров. В широком смысле можно констатировать, что англоязычные литературы – это история и художественная практика интерпретаций легенд артуровского цикла на тысячелетнем протяжении. Не станет преувеличением идентификация этой традиции с литературой Франции, а во многом – и Германии, особенно если учесть, что создателем артуровского рыцарского романа считается французский писатель XII в. Кретьен де Труа, а европейские литературные жанры – от исторических хроник и рыцарских романов, через период романтизма, до исторических романов новейшего времени и исторических «фэнтези» - тоже универсальны и во многом идентичны, хотя бы в мифологемах идеалов и образов.

Конечно, после Средневековья, к началу Нового времени, кельтские фольклорные прасновы успели утратить свое значение, а «мир артуровских легенд сам приобрел мифологические черты» [5, с.827], где Камелот, Круглый стол, рыцарское братство и добродетели, поиски Грааля и многое другое обрели статус идеала, удерживающийся и литературой новейшего времени.

В одной из работ нами уже отмечалось [9, с. 168], что, по мнению оригинального современного итальянского мыслителя Умберто Эко, «фактуальный реализм» предполагает три условия: а) «Направление и порядок следования времени... – линейные реальности...»; б) Невозможно отменить то, что было совершено»; в) Мысль опознает и удерживает факты, связанные найденным порядком [11, с. П]. Поэтому исторический роман - это одна из форм художественного постижения истины. В качестве примера приводилась трилогия Мэри Стюарт, современной английской писательницы, строящей свою историческую беллетристику на основе «Артурианы». Кроме того, нами отмечалась и исключительная перспективность сюжетики Средневековья в новейшей массовой исторической беллетристике, особенно «фэнтези», десятилетиями удерживающей книжные серии и большие романические циклы.

Вполне вероятно, что историческая беллетристика, сюжетно опирающаяся на легенды и мифологизированные повествования, только и должна быть в жанре «исторических фэнтези». Не случайно ведь, что именно в нем работали и работают многочисленные литераторы новейшего времени – от классиков уровня Толкина и Клайва Льюиса, талантливых мастеров жанра типа уже упомянутой Мэри Стюарт, Виктора Каннинга или Дафны Дюморье, до ничего не говорящих авторских имен, осваивающих «поточное» сочинительство.

Жанр исторического романа давно уже «опредметил» в своей архитектонике, фактуре, колорите более или менее конкретный художественный смысл» [3, с. 107]. И упомянутые чуть выше имена это хорошо подтверждают. В этой связи, так сказать, по разряду «более конкретного художественного смысла», обращает на себя внимание исторический роман современного французского писателя, бретонца по происхождению, Мишеля Рио «Мерлин», в котором его автор, основываясь на легендах «Артурианы», предложил собственную стройную, оригинальную и художественно обоснованную версию мифологизированного цикла, выстроенного в строгой хронологической последовательности. Героями этого романа стали легендарный Мерлин и король Артур. При этом, в полном соответствии фольклорной традиции и порядку вещей, роль Мерлина в повествовании романа скорее фоновая, вторичная.

Роман Мишеля Рио - это историческая ретроспектива, роман-хроника, где повествование ведется от первого лица - устами Мерлина, дожившего до ста лет, давно отошедшего от мирских дел и вспоминающего все по-порядку, горько оплакивая погибший мир и всех населявших его людей [1, с. 7].

Первое издание «Мерлина» М.Рио появилось в Париже в 1989 году, его русский перевод, принадлежащий С.Никитину, – Москве, в 1995-м. Объем книги невелик, меньше стандартного покетбука. Русский вариант, сохранивший оригинальные графические миниатюры и элементы оформления, все приложения к книге, занимает 10 страниц. В справке об авторе указано, что Мишель Рио «филолог по образованию, автор научных статей, опубликованных во Франции, США и Италии, детских сказок, театральных пьес и киносценариев. Все пять его романов были замечены прессой и оценены как литературные события» [1, с. 188]. Знакомство с одним из них, с «Мерлином», подтверждает всю серьезность такой оценки.

Жанровые особенности романа М.Рио превосходно осмыслены автором и подробно обозначены им самим во вступительной заметке, предваряющей оригинальное авторское же приложение к роману: «Я представляю на суд любознательных читателей и беспощадных критиков мою собственную хронологию и географию артуровского цикла, или, точнее сказать, – цикла Мерлина. При этом я позволил себе, для собственного удобства и удовольствия, логическое упражнение в области истории и мифологии, упражнение, на которое, слава Богу, не отважился бы ни один специалист, принимая во внимание скудность и ненадежность свидетельств и указаний, которыми мы располагаем» [I, с. 179].

Основное действие романа начинается с момента встречи пятилетнего Мерлина со своим дедом, королем демеов, на поле брани после завершения кровавой битвы: «Это происходило в четыреста пятидесятом году от Рождества Христова, или в одна тысяча двести втором от основания Рима» [I, с. 21]. Далее все повествование идет в строгой последовательности, лаконичной и конкретной, как и подобает настоящим историческим хроникам, перемежаемое, согласно требованиям изящной словесности и жанровым законам, диалогами, картинками и деталями, а также монологами героев, носящими характер размышлений, обобщений, философских умозаключений. Все это делает ткань романа динамичной, достоверной, интеллектуальной и художественно выразительной. Имена многочисленных персонажей соответствуют традиционному транскрибированию, как и географические названия. Всего в романе-хронике фигурируют 24 персонажи, памятные Мерлину.

Необходимо отметить, что повествовательная емкость романа М.Рио очень велика. Он охватывает всю стержневую основу артуровского цикла. При этом автор сознательно избегает сюжетных ответвлений, связанных, например, с Круглым Столом, хотя оба они обозначены в романе, или с поисками Святого Грааля, как не давшими предметных результатов. Жанровые особенности сочинения

М.Рио таковы, что делают его «пятой сущностью», квинтэссенцией содержания артуровских легенд, что составляет главное достоинство книги. «Мерлин» М.Рио – это то, что, по мнению автора, выражено содержанием романа, необходимо охватить и удержать современному читателю, в частности, для того, чтобы различать исторически вероятное и невозможное, нагромождаемое и романтизируемое поточными растиражированными «историческими фэнтези». И хотя прямо об этом в тексте нигде не сказано, взгляд и позиция реализованы выразительностью его художественных средств, акцентами в ткани повествования. Не вызывает сомнения и то, что парореализм как направление и составляет авторский метод, близок сочинителю, избегающему фантазмагорий и сюжетных извивов в духе приключенческого жанра. Роман М.Рио – образец модернизации архетипа – в нашем случае артуровского цикла, адаптации его к условиям современного восприятия, движимым чаще всего массовыми коммуникациями. Можно также отметить, что роман «Мерлин», принадлежащий перу французского писателя, в определенной мере опровергает наблюдения известного английского литературоведа А. Мортона [6, с.775], адресованные предшественникам Мишеля Рио, касающиеся особенностей эволюции артуровского цикла во французской словесности. И особенность эта, на взгляд английского литературоведа, заключается в том, что именно французские авторы в своих сочинениях, основанных на мотивах артуровского цикла, достигли такой изысканности, которая ничего не оставила от героического эпоса. В отличие, например, от английских авторов, удержавших героикку. К чести М.Рио нужно заметить, что его сочинение абсолютно лишено куртуазности, но преисполнено именно героики во всей ее суровости. И в этом тоже жанровая особенность романа «Мерлин».

Мерлин в романе тоже вполне реальная фигура, наставник юного Артура, советник короля Артура, получивший прекрасное воспитание и образование и наделенный даром предвидения. Он не совершает многочисленных подвигов и чудес, приписываемых ему в повествовательных сочинениях разного времени [4, с. 279-283]. И это еще одна жанровая особенность романа М. Рио, умышленно избегающего фантазмагорических фантазий, пусть даже и имеющих литературную подоснову. Собственно, иначе не может и быть, ведь автор романа «Мерлин» решает совершенно другую задачу, обозначенную им в уже цитированном нами авторском предисловии и имея в виду то, на что не отважился бы ни один специалист: «Нижеследующая таблица является в своем роде систематическим дополнением к оконченному рассказу, также, как и он, основанным на авторском вымысле, который превращает весь мой труд в возмутительно дерзкое посягательство, непопустительную вольность, ограниченную в пространстве, но бесконечную во времени, которая состоит в том, что я беззастенчиво воспользовался великой легендой, может быть самой прекрасной и, уж несомненно, самой нескладной и прихотливой из всех, какие когда-либо существовали; причем сделал это не с какой-либо культурной, художественной, дидактической или любой другой похвальной целью, преисполненный заботы об общественном благе или нашем культурном достоянии, но исключительно по своей надобности и в собственных интересах» [1, с. 179-180].

Это предисловие к приложению, а одновременно и послесловие к роману, решено автором в точном соответствии с классической литературной традицией западно-европейских мастеров XVII - XVIII столетий, даже с соблюдением соответствующих стилистических извивов. И этот прием использован автором для того, чтобы акцентировать еще одну – важнейшую – жанровую особенность: упомянутую хронологическую таблицу, составленную им на весь персоналий романа, и две ситуационные географические карты. Первая из них показывает территориальные приращения Британии и Бретани в доартуровскую и артуровскую эпохи, вторая – империю Артура с подробным нанесением на нее стран и народов в наименованиях VI века. Именно эти приложения – та жанровая особенность, что наряду со строем текста делает повествование исторической хроникой и придает ей особую художественную достоверность.

В своем романе, основываясь на собственных жанровых условиях, французский писатель Мишель Рио уверенно рекомендует «темные века» британской истории художественными средствами, единственно доступными с учетом скудности источников. И делает это не только как беллетрист, но и профессиональный историк, потому что его хронологическая таблица безукоризненно применительно к контексту сочинения, и эта таблица, наряду с картами не просто обогащает содержание и восприятие повествования, но именно придает ему характер особой достоверности.

Известно, что познание бывает научное и художественное, эмоциональное. Роман Мишеля Рио «Мерлин» - это отличный, хотя одновременно и несчастный, образец способа и передачи именно художественного познания, особенно значимый в историческом аспекте. И в этом его главное достоинство, определенное именно жанровыми особенностями во всем их авторском разнообразии и применении.

Конечно, придирчивым взглядом можно было бы отметить некоторые фрагменты и детали, как бы предназначенные или уготованные автором для «беспощадных критиков» [1, с. 179]. Например, рассуждения юной героини о гелиоцентризме планетной системы, опережающие природу вещей, как минимум, на тысячелетие. Однако к содержанию настоящей работы это просто не имеет отношения, а из теории литературы известно еще, что «сочинитель имеет право...»

Важнее другое: «Наша задача – не отыскивать как можно больше содержания в художественной вещи, тем более не выжимать из нее то, чего там нет. Наша задача – поставить содержание на место, чтобы мы вообще могли увидеть вещь» [7, с. 216]. Это мнение американского культуролога Сузан Сонтаг сформулировано ей очень давно, но до сих пор не получило адекватного воплощения. Если учитывать, что теория литературы тоже не отвечает внятно на вопрос о том, является ли жанр категорией содержания или категорией формы [3, с. 106], значит – можно на равных условиях делать выбор в пользу того или иного ответа, то есть жанр как категорию формы. В этой модели суждение С. Сонтаг обретает особый смысл, а жанровые особенности романа «Мерлин» – доминирующее значение. И еще более очевидными становятся достоинства книги Мишеля Рио, отмеченной как литературное событие сразу после ее выхода из печати.

Источники и литература

1. Рио, Мишель. Мерлин: Роман / Пер. с франц. С.Никитина. – М.: Текст, 1995. – 190 с.
2. Гиленсон Б.А. Артуровские легенды // Краткая литературная энциклопедия. – Т. I. – М.: Сов.энциклопедия, 1962. – Стлб.328.
3. Кожин В.В. Жанр литературный // Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов.энциклопедия, 1987. – С. 106-107.
4. Комаринец А. Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого Стола. – М.: Издат. АСТ, 2001. – 462 с.
5. Михайлов А.Д. Артуровские легенды и их эволюция // Мэлори, Томас. Смерть Артура. – М.: Наука, 1974. – С. 793–828.
6. Мортон У. Артуровский цикл и развитие феодального общества // Мэлори, Томас. Смерть Артура. / Пер. с англ. – М.: Наука, 1974. – С. 763–792.
7. Сонтаг, Сузан. Против интерпретации / Пер. с англ. // Иностранная литература. – М.: 1992. – №1. – С. 212–216.
8. Татаринцева Р.И. Архетип и жанр: К вопросу о детерминантах англо-американской исторической беллетристики // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2004. – №47. – С.78-81.
9. Татаринцева Р.И. Жанровые особенности исторических романов Мэри Стюарт // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь, 2002. – Т.15 /54/. – №3. – С. 167-172.
10. Шукуров Р.М. Введение, или Предварительные замечания о Чуждости в истории // Чужое: опыт преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья. – М.: Алетей, 1999. – С.9–30.
11. Эко У. Два типа интерпретации / Пер. с итал.// Новое литературное обозрение. – М., 1996. – №21. – С. 10-21.

Турский И.И., Сухарев В.А.

КОСМИЧЕСКАЯ ТАЙНА ГИБЕЛИ ОСТРОВА САНТОРИН

Посреди Эгейского моря лежит островок Санторин. В последние десятилетия он попал в центр дискуссии, которая охватила геофизиков и историков, археологов и сейсмологов, океанологов и религиоведов. Дело в том, что этот клочок суши сыграл очень важную роль в событиях, чрезвычайных для всех этих столь удаленных друг от друга наук.

Санторин имеет вулканическое происхождение. Свидетельство тому - его геологические породы, насыщенные всем, что несет с собой извержение, температурные аномалии на дне, наконец, сама подковообразная форма островка – окружность, некогда разорванная гигантской силой взрыва.

В пятидесятых годах XX столетия в Критском, Ионическом и Эгейском морях среди глубоководных донных отложений были обнаружены два слоя вулканического пепла. По вычислениям специалистов, нижний слой относится к периоду 25 000 лет до н. э., верхний – ко второму тысячелетию до н. э. Оба слоя связаны с извержениями расположенного в этом районе вулкана Санторин. Подробности первого извержения теряются в доисторическом прошлом конца ледникового периода. О нем мало что известно. Второе извержение произошло в богатую историческими событиями эпоху древнего заселения Греческого архипелага.

Еще до второй мировой войны во время раскопок на о. Крит были найдены остатки догреческой культуры, погребенные под слоем вулканического пепла. Этот пепел был выброшен гигантским извержением Санторина. Дальнейшие изыскания, проведенные непосредственно на о. Санторин, обнаружили подобную же картину. В последующие десятилетия работы экспедиций разных стран охватили большой район, окружающий о-ва Крит и Санторин, и выявили все значение произошедшей катастрофы.

Вулкан Санторин ныне затоплен морем. Он находился в 120 км к северу от острова Крит и входил в состав гирлянды вулканов, окаймляющих с юга Греческий архипелаг. В историческое время на проходящем через остров Санторин разломе возник вулкан, получивший одноименное с островом название. Ряд последовательных извержений этого вулкана придавал острову круглую форму, за что в древности он полу-